

Александр Гранкин,КОординатор
информационного
отдела Русфонда**Доживем ли до понедельника**

Русфонд как горячая линия Минздрава

Каждый день на почту Русфонда приходят десятки просьб о помощи. К нам обращаются родители тяжелобольных детей с просьбой оплатить дорогостоящее лечение в клиниках, с которыми мы сотрудничаем, технические средства реабилитации или лекарства. В случаях, когда мы можем помочь, мы помогаем: Русфонд — благотворительный фонд помощи детям, и подобные просьбы — наш формат. Но есть и другие обращения, «неформатные». Это, например, просьбы оплатить лечение детей в клиниках, которые не являются партнерами фонда, купить лекарства, которые не зарегистрированы в России. И еще это просьбы о помощи взрослым людям.

Такие письма, если речь идет о медицинской помощи, мы пересылаем на горячую линию Министерства здравоохранения РФ. Как правило, ответ поступает в течение недели, и это может быть как откровенная отписка — чаще всего, если речь идет о лечении за границей, — так и поручение местному департаменту здравоохранения обеспечить автора обращения требуемой медицинской помощью или лекарственными препаратами.

В январе 2016 года в Русфонд обратилась Марина С., жена Дмитрия С., из города Балашихи Московской области. У 32-летнего мужчины обнаружили рак толстой кишки. В том же месяце в Московском областном онкодиспансере в Балашихе была проведена операция по удалению опухоли, также пришлось удалить и селезенку. После этого был проведен блок химиотерапии. Для следующего этапа лечения Дмитрию был показан препарат авастин. Лекарство дорогое, но оно входит в список жизненно необходимых, а значит — закупаемых за счет госбюджета. Но, как часто бывает, когда речь идет о дорогостоящих препаратах, лекарства авастин в наличии не было. Марине так и сказали в Московском областном онкодиспансере: препарата нет, покупайте сами, правда, непонятно, где его искать. То есть фактически отдел дополнительного льготного лекарственного обеспечения города Балашихи отказался выполнять свои обязанности. Препарат был нужен Дмитрию через две недели. Но лечащий врач по каким-то внутренним правилам мог согласовать назначение лекарства и выдать соответствующую справку только по понедельникам, после так называемой луточки. Если пациент обратится за лекарством после этого врачебного совещания, он получит тот же ответ, что и Дмитрий: «Приходите через неделю, с утра в понедельник, раньше дать вам справку и составить запрос в отдел дополнительного льготного лекарственного обеспечения мы не можем».

И очередная неделя будет упущена. Но даже если в следующий понедельник получить справку удастся, то пока поставят в лист ожидания, пока сделают запрос на закупку препарата, пройдет еще не одна неделя. Для тяжелобольного человека эта проволока может стать фатальной.

И Марина обратилась в Русфонд. Она прекрасно понимала, что фонд детский, но знала, что подобные «неформатные» просьбы пересылаются на горячую линию Минздрава.

Письмо Марини мы переслали, через семь дней пришел официальный ответ — поручение областному департаменту обеспечить Дмитрия лекарством. Но еще до получения официального ответа из Москвы с Дмитрием связался заведующий онкологическим диспансером и сообщил, что препарат будет выдан, что бумаги на его получение уже готовы и ждать несколько недель не придется.

С февраля этого года Дмитрий получает необходимое лекарство регулярно и без задержек. А в начале апреля Марине позвонила начальник отдела дополнительного льготного лекарственного обеспечения Балашихи и заверила, что Дмитрий и в дальнейшем будет обеспечен препаратом авастин в полном объеме. И добавила, что жаловаться больше не надо. Надо просто приходиться к лечащему врачу за рецептом. Можно и не в понедельник...

С марта 2013 года на горячую линию Министерства здравоохранения РФ Русфонд отправил 124 просьбы о помощи взрослым людям, страдающим онкологическими заболеваниями. Ответы были даны на 72 обращения. Помощь была оказана в 46 случаях.

Полину ждут в Новосибирске в июне

6 мая в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Алтай» мы рассказали историю четырехлетней Полины Корниенко («Поста волноваться», Артем Костюковский). У девочки тяжелый сколиоз и воронкообразная деформация грудной клетки. Ис-

кривление прогрессирует, нужна срочная операция, иначе к 16 годам Полина станет тяжелым инвалидом. Прооперировать девочку и установить на позвоночник раздвижную металлоконструкцию VERTR готовы в АНО «Клиника НИИТО» (Новосибирск). Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 855 480 руб.) собрана. Валентина, мама Вики, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 6 мая 73 626 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Алтай», «Тула», «Курск», «Поморье», «Белгород», «Иртыш», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда испещряюще помогли 40 детям на 13 232 478 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

День Виктории

Семилетней Вике Тугаревой необходимо укрепить кости

У Вики несовершенный остеогенез — чрезвычайно хрупкие кости, с первых дней жизни переломы случались от любого неосторожного движения. После нескольких курсов лечения, которые помогли оплатить читатели Русфонда, кости у Вики ломаться перестали. Девочка научилась ходить и даже кататься на роликах. Но прошлой осенью у Вики произошел перелом грудного позвонка.

— Мамочка, а когда я вырасту, у меня будут нормальные дети? — спросила Вика, когда они с мамой шли домой из детского сада.

— Конечно, — ответила мама. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что воспитательницы про меня говорили: интересно, что у нее родится?

Марина возмутилась, но потом решила с воспитателями не спориться. Все-таки это был единственный детский сад в городе, куда ее дочь взяли, несмотря на диагноз. Во всех других садиках говорили: «Нам проблемные дети не нужны».

О том, что ребенок будет «проблемным», Марина узнала на 35-й неделе беременности. В Рязани только один доктор, посмотрев на снимок, сказал: «Рожайте, будем лечить».

— Ничего, обычный вывих, — ответила врач, — у всех бывает.

На следующий день, когда Вика принесли в палату к маме, ее ножки болтались, как две веревочки. С переломами бедер девочку срочно перевели из роддома в областную больницу.

Без мамы Вика совсем перестала шевелиться. На рентгеновском снимке врач увидел костные мозоли в местах переломов. В довершение всего девочка заболела пневмонией.

Генетик поставил Вике диагноз «несовершенный остеогенез» и сказал, что болезнь не лечится. Вики больше не пеленали и стали класть в кузов в одних носочках. Через полтора месяца выписали и посоветовали маме поменьше к ней прикасаться.

Только Марина с мужем сдаваться не собирались. Они продолжали искать врачей, пробовать разные мас-

О том, что ребенок будет «проблемным», Марина узнала на 35-й неделе беременности. Врачи советовали от него избавиться. В Рязани только один доктор, посмотрев на снимок, сказал: «Рожайте, будем лечить».

— Ничего, обычный вывих, — ответила врач, — у всех бывает.

На следующий день, когда Вика принесли в палату к маме, ее ножки болтались, как две веревочки. С переломами бедер девочку срочно перевели из роддома в областную больницу.

Без мамы Вика совсем перестала шевелиться. На рентгеновском снимке врач увидел костные мозоли в местах переломов. В довершение всего девочка заболела пневмонией.

Генетик поставил Вике диагноз «несовершенный остеогенез» и сказал, что болезнь не лечится. Вики больше не пеленали и стали класть в кузов в одних носочках. Через полтора месяца выписали и посоветовали маме поменьше к ней прикасаться.

Только Марина с мужем сдаваться не собирались. Они продолжали искать врачей, пробовать разные мас-

сажи, процедуры. За полгода Вика случилась только один перелом, когда врач из местной поликлиники пытался снять с нее стремена Павлика — специальное устройство, предназначенное для исправления вывиха бедра. Девочку на полтора месяца по пояс замуровали в гипс. В девять месяцев ее развитие соответствовало уровню новорожденного ребенка: она лежала в своей кроватке, как бревнышко.

Все изменилось, когда Марина узнала про комплексный метод лечения профессора Беловой и привезла Вика в Москву.

Оплатить несколько курсов лечения помогли читатели Русфонда. И уже в четыре года Вика лучше всех во дворе каталась на роликах и коньках. Иногда Вика падала, но больше не «ломалась».

Врачи пришли к выводу, что кости Вики достаточно окрепли, и Марина записала дочку в детский сад. Улыбчивая и общительная Вика сразу полюбила и детей, и даже воспитателей, которые шушукались у нее за спиной.

Однажды Марина зашла в садик пораньше. На скамейке сидела ее Вика и задыхалась от слез. Кто-то из ее новых «друзей» откинул у нее волосы с виска, и все

увидели несформировавшееся ушко, похожее на запятую. Дети смеялись и дразнили ее.

Всю дорогу домой Вика плакала. После этого случая она стала закрывать и две недели боялась идти в садик.

— Мама, а почему у меня только одно ушко, а у всех два?

— Но зато своим ушком ты слышишь лучше, чем другие — двумя.

Вика могла папеть мелодию без единой ошибки. В музыкальной школе сказали, что у нее абсолютный слух, и сразу взяли в хор.

В этом году Вика должна была выступать на концерте в честь Дня Победы. Но прошлой осенью у Вики сломалась грудной позвонок, месяц пришлось провести в больнице. Девочке не только стоять, но и сидеть тяжело. Потому что очень болели ноги и спина. Песню «День Победы» на празднике спел другой солист.

Обследования показали, что перелом был случайным: кости вновь стали ломкими, спасти девочку от боли и вернуть ее к прежней жизни может только интенсивное комплексное лечение.

Но его без нашей помощи родным Вики не оплатить.

Светлана Иванова,
Рязанская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВИКИ ТУГАРЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 539 ТЫС. РУБ.

Заведующая отделением врожденных патологий клиник Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) **Наталья Белова:** «Когда мы начали лечение Вики, она не сидела, даже голову самостоятельно не могла держать. За девять курсов достигнут очень хороший результат: девочка начала ходить, стала активной. Три года назад мы приостановили лечение, так как костная масса достаточно

укрепилась, Вика практически не отличалась от других детей. Сейчас девочка активно растет, показатели плотности костной ткани ухудшились, начались переломы, появился болевой синдром, сохраняется высокий риск переломов в дальнейшем. Нужно возобновить лечение препаратом памидронат и продолжить активную реабилитацию. Надеемся, в течение двух лет мы вернем Вика к нормальной жизни».

Клиника выставила счет на 920 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесет 140 тыс. руб. Компания «Константа» — еще 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ока» соберут 41 тыс. руб. Не хватает 539 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Вика Тугареву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или

на банковский счет Викиной мамы — Марини Алексеевны Тугаревой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Подвела чужая доброта

За что боролся, на то и напоролся

МАРОДЕРЫ

Вот ведь как жизнь заковычивает сюжеты: если бы не добрые люди из Новосибирска, то челябинского мошенника могли бы еще долго не заподозрить в намерении поживиться... на чем? Да как раз на людской доброте!

К нам в Русфонд пришло письмо — просьба о помощи челябинской девочке Ольге Ковалевой. У нее-де лейкоз, нужно помочь в оплате поиска донора костного мозга для пересадки. В письме ссыла на сайт, содержащий необходимые документы: копии паспортов родителей, свидетельства о рождении ребенка, медвыписки и счета из Фонда Морша. Вы можете посмотреть на эти документы здесь: oga-help.click/. Все это — фальшивки!

Мошенник тщательно подготовился к операции. Поддельки выполнены качественно. Фотографии ребенка, паспортные фото родителей, номера счета и банковской карты не гуляются ни в одном мошенническом сообществе. Такое впечатление, что мошенник постарался избежать типичных для его собратьев по ремеслу проколов. Одного не учел: что письмо может попасть в Русфонд.

Нам его переслали из новосибирской компании KrisStars. Руководитель компании Денис Олейников объ-

яснил: сотрудники, получив письмо и осознав, что их усилий для помощи ребенку не хватит, по доброте душевной переслали его в несколько благотворительных фондов, в том числе и наш. Ну а мы тут же обратили внимание на фразу (сохраним ее в первоизданном виде): «Сейчас нам нужно заплатить за услуги поиска, активации и доставки донорского материала, так же в оплату входит реабилитация и выплата донору, проживающего в Бельгии». Однако донорство костного мозга добровольно, безвозмездно и анонимно. Со счетами из Фонда Стефана Морша мы имеем дело регулярно, и нам сразу же бросились в глаза шрифты, которые в них не используются. Медвыписка из НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой вроде бы выглядит достоверно. Но отделение, в котором она «выдана», не занимается лечением лейкозов. Врач, подписавший выписку, в обозначенное время в НИИ уже не работал, а «зав. отделением» и правда возглавляет отделение, но... другое.

Весьма убедительно выглядит и копия свидетельства о рождении девочки. Звоним в отдел ЗАГС Увельского района Челябинской области, где якобы выдано свидетельство. От начальника отдела узнаем: 1) означенный в свидетельстве начальник отдела в момент «выдачи» в ЗАГСе не работал;

2) свидетельство за данным номером выдано не в 2009-м, а в 2015 году и на другое имя — и не в Увельском районе, а в Челябинске; 3) ребенка по имени Ольга Владиславовна Ковалева во всей Челябинской области вообще нет.

Номер телефона «папы Оленьки», приведенный в письме, «временен недоступен». Концы в воду?

Да нет. Есть же счет и номер карты в Сбербанке, на которые мошенник просит добрых людей положить ни много ни мало £19 500. Этот счет и эта карта имеют непосредственное отношение к человеку по имени отчеству Владислав Игоревич и по фамилии, начинающейся с буквы К. Есть и еще несколько ниточек, которые, если этой историей заинтересуется челябинская полиция, наверняка приведут напрямую к мошеннику.

Виктор Костюковский, специальный корреспондент Русфонда, руководитель программы «Регистр против рака»

Русфонд направляет эту публикацию, а также заявление о преступлении и дополнительные материалы в Главное управление МВД России по Челябинской области.

весь сюжет
rusfond.ru/swindler

Из свежей почты

Вика Фадеева, 5 лет, органическое поражение центральной нервной системы, требуется лечение. 144 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

Телезрители ГТРК «Волга» соберут 55 тыс. руб.

Дочка родилась бездыханной, ее сразу подключили к аппаратам. Самостоятельно Вика задышала лишь через две недели. В пять месяцев у нее начались судороги, но тогда их удалось купировать. Развивалась малышка с отставанием, сидеть научилась в девять месяцев, в полтора года встала у опоры, говорила два-три слова, хлопала в ладоши. И тут приступы вернулись, и никакие лекарства уже не помогли. Я обратилась в Институт медтехнологий (ИМТ, Москва). Здесь Вике подобрали лечение, оно помогло, приступы случаются гораздо реже. Лечение надо продолжить, но нет денег. Помогите, пожалуйста! **Светлана Фадеева, Ульяновская область**

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходима госпитализация для коррекции противосудорожной терапии. Нужно добиться длительной ремиссии, а затем начать полноценную реабилитацию».

Лера Никулина, 3 года, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы на год. 150 676 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов 199 676 руб.

Телезрители ГТРК «Калуга» соберут 49 тыс. руб.

Дочке не было и года, когда она заболела. Результат анализа крови показал, что уровень сахара у Леры превышает норму в пять раз. Ей назначили ежедневные инъекции инсулина, но болезнь прогрессирует, начались осложнения: ухудшилось зрение, состояние сосудов. Леру спасет инсулиновая помпа, но мы уже больше года ждем, когда ее установят за государственный счет. Дочка таит на глазах, с каждым днем здоровье ухудшается. Пожалуйста, помогите! **Альмира Абдуллаева, Калужская область**

Эндокринолог Российской детской клинической больницы Мария Барская (Москва): «У девочки болезнь протекает тяжело, осложнения прогрессируют. Лере необходима помповая инсулинотерапия. Она стабилизирует состояние, улучшит качество жизни, предотвратит развитие осложнений».

Егор Пепеляев, 3 года, гиперплазия кровеносных сосудов, требуется операция. 150 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 292 тыс. руб.

Фонд «Наша уникатива» компании «М. Видео» внесет 97 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Пермь» соберут 45 тыс. руб.

Небольшое пятно на губе у малыша было с рождения, и оно постоянно росло. Врачи сказали, что это гемангиома — доброкачественная сосудистая опухоль, начали лечить сосудорасширяющими препаратами. Стало еще хуже: появились язвы, губа отвисла. Мы обратились в Центр челюстно-лицевой хирургии в Москве. Там диагноз уточнили, начали лечение, опухоль перестала расти, но нужна была дорогостоящая операция по иссечению поврежденных тканей. Огромное спасибо, что организовали сбор средств. За один раз не удалось убрать всю опухоль, нужна еще операция. Прошу, помогите нам еще раз! **Людмила Пепеляева, Пермский край**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Необходимо завершить хирургическое лечение: убрать оставшуюся патологическую ткань, атрофические рубцы и провести коррекцию нижней губы».

Максим Коваленко, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 267 750 руб.

Внимание! Цена операции 333 750 руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 66 тыс. руб.

Нынешней зимой у сына случился странный приступ: он поблелел, руки и ноги стали ледяными. Нас направили в кардиоцентр, где у Максими обнаружили крупный дефект межпредсердной перегородки. Сказали, что сердце малыша уже плохо справляется: правый желудочек перегружен и начал деформироваться. Состояние сына ухудшается, он тяжело дышит, когда играет. Откладывать операцию нельзя. Ее можно провести щадящим методом, без вскрытия грудной клетки. Платить за операцию нечем. Я в декрете, младшему сыну полтора года. Муж — сварщик, ищет постоянную работу. Помогите! **Любовь Коваленко, Томская область**

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Учитывая топологию порока сердца, Максиму требуется эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После щадящей операции мальчик будет нормально развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 06.05.16–12.05.16

получено просьб — **51**
принято в работу — **44**
отправлено в Минздрав РФ — **7**
получено ответов из Минздрава РФ — **5**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письмо, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассики», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,004 млрд руб.

В 2016 году (на 12 мая) собрано 541 540 055 руб., помощь получило 792 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Сервированный лучик» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.